

Нахальный слуга

Сюань Тянь Е сел на пустующий стул рядом с Фэн Юй Хэн. Видя, что он подошел, все молодые госпожи за столом молча опустили головы. Никто не хотел проблем, и даже Фэнь Дай не смела смотреть в сторону Сюань Тянь Е.

Сюань Тянь Е отличался от других принцев. Этот человек казался злым с рождения. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы людей бросало в холодный пот.

Фэн Юй Хэн тоже не смотрела на него; однако она не боялась его. Вместо этого девушка была просто очень голодна. Если бы она не использовала это время, чтобы съесть еду на столе, это было бы напрасно.

Сюань Тянь Е буравил ее взглядом, пока она не прикончила половину рыбы. Наконец он не смог просто продолжать смотреть, и, понизив голос, сказал:

- Разве окружная принцесса не сказала, что потеряла шпильку золотого Феникса?

Когда Фэн Юй Хэн закончила есть рыбу, слуги принесли суп. Она сделала глоток, затем покачала головой и сказала:

- Не очень вкусно, - произнесла это, она положила ложку и, наконец, начала говорить с Сюань Тянь Е; однако задала собственный вопрос: - Кто сказал, что моя шпилька Феникса пропала?

Пораженный Сюань Тянь Е, наконец, вспомнил, что слух о том, что принцесса округа Цзи Ан потеряла шпильку Феникса, был просто слухом! Слух о том, что император наказал ее, заперев в поместье из-за этого, тоже был просто слухом! Кто именно сказал, что Фэн Юй Хэн потеряла золотую шпильку? Это действительно долг, который нельзя взыскать.

Он помрачнел еще сильнее, а лицо, казалось, стало еще более злым, напугав других девушек, сидевших за столом, да так, что они опустили головы еще ниже.

В это время к столу подбежала молодая служанка и сказала:

- Новая госпожа уже вернулась во двор Тянь Сян. Старейшая госпожа позвала молодых госпож пойти туда.

Фэн Юй Хэн допила чай, затем взглянула на Сюань Тянь Е. А потом перевела взгляд на его сопровождающего, повернулась и ушла, холодно фыркнув.

Сюань Тянь Е был так зол, что его легкие находились на грани разрыва, но что он мог сделать? Он не мог ни ударить ее, ни проклясть. Если бы в императорском дворце узнали, что он, взрослый мужчина, рассердился на девушку, подобную ей, то пострадавшим станет он. Сюань Тянь Е чувствовал, что Фэн Юй Хэн по-настоящему раздражает. Любой, кто попался ей под руку и не умер от досады, должен был быть очень удачливым!

Когда дочери семьи Фэн вошли в главную комнату во дворе Тянь Сян, основательница уже сидела внутри и разговаривала с Кан И. Ни одна из них не упоминала Жу Цзя. Кан И, расплакавшаяся во дворе, снова нанесла макияж, и восстановила свою великодушную ауру.

Увидев вошедших детей, основательница махнула им:

- Случившееся произошло внезапно, и вы еще не поприветствовали свою мать должным

образом. Подойдите скорее и поприветствуйте свою мать.

Чэнь Ю шла впереди и поклонилась первой:

- Дочь приветствует мать.

Остальные трое тоже вышли вперед и поклонились, сказав в унисон:

- Приветствую мать.

Улыбка на лице Кан И стала еще более отчетливой, когда она быстро помогла им встать:

- Быстрее, вставайте. Вы все очень хорошие дети. В будущем мы будем семьей. Во всех этих формальностях нет необходимости, - договорив, женщина посмотрела на Фэн Юй Хэн и взяла ее за руку, сказав: - А-Хэн, не вини Жу Цзя. Она была действительно избалована своим дядей императором. На мой взгляд, это тоже хорошо. Это позволит ей быстрее понять, что пребывание в Да Шунь не похоже на пребывание в Цянь Чжоу. Сегодня она допустила ошибку дома, но если однажды она совершит эту ошибку во дворце, нам не повезет так, как сегодня. Мать извинится перед тобой от имени Жу Цзя. Если у тебя есть какие-то проблемы, пожалуйста, приходи и расскажи маме о них. Если мама сможет помочь, я обязательно тебя поддержу.

Слова Кан И оказались изящными и грациозными, и даже основательница вынуждена была кивнуть. Старушка вздохнула и подумала, что это действительно старшая принцесса Цянь Чжоу. Ее собственную дочь избили до такой степени, но она все же смогла улыбнуться через такой короткий промежуток времени. Подобные способности не были способностями нормального человека.

Фэн Юй Хэн посмотрела на благопристойное выражение лица Кан И и не стала говорить о произошедшем ранее. Вместо этого она сменила тему:

- Если мама так говорит, тогда я действительно выскажу то, о чем подумала.

- Говори, - улыбнулась Кан И.

- Я заинтересовалась павильоном Лян Синь, который находится не слишком далеко от двора Тянь Сян. После свадьбы я собиралась найти возможность рассказать об этом бабушке, чтобы узнать, смогу ли я переехать во двор Лян Синь. Поскольку мама сказала это, А-Хэн попросит маму поддержать меня!

Кан И действительно волновалась о запросе, который она сделает. Теперь, услышав, что ей просто нужен двор в поместье Фэн, она не смогла сдержать вздох облегчения:

- Хорошо, мама обещает тебе.

Фэн Юй Хэн кивнула, затем посмотрела на основательницу:

- Теперь, когда мать будет решать вопросы семьи, бабушка сможет наслаждаться свободным временем.

Основательница была недовольна, но не потому, что не хотела отдавать Фэн Юй Хэн двор. Изначально она планировала привести в порядок какой-нибудь двор в усадьбе Фэн, чтобы та жила в нем. В конце концов, она была незамужней дочерью. С таким выдающимся статусом, независимо от того, как на это смотрят, семья Фэн не могла плохо с ней обращаться.

Но все это было хорошо только в том случае, если бы она стала единственной, кто занимался бы этим. Теперь, когда Кан И дала ей двор, разве это не давало понять, что она делится своей силой?

Видя, что выражение лица основательницы стало безобразным, Кан И быстро начала уговаривать ее:

- Мама, пожалуйста, войдите в положение этой невестки. Невестка надеется наладить отношения с А-Хэн. Пожалуйста, воспринимайте это как услугу. Невестка точно не забудет милости матери. Что касается более крупных дел поместья, то невестка просто иностранка. Как я могу понять правила Да Шунь? Я не смогу управлять ими.

Услышав ее слова, сердце основательницы, наконец, почувствовало себя свободно. Кивнув, она сказала Фэн Юй Хэн:

- Ты - ребенок семьи Фэн. У тебя должен быть собственный внутренний двор. Хотя внутренний двор Ивы также доступен, он слишком потрепанный. Павильон Лян Синь довольно хорош, и немного выше остальных. Внутри есть даже трехэтажная башня. Она прекрасно подходит для осмотра достопримечательностей. Тебе там будет удобно.

В павильоне Лян Синь действительно имелась трехэтажная башня, и именно в ней Фэн Юй Хэн была заинтересована. Во-первых, это было более высокое место, а во-вторых, она хотела превратить эту башню в аптеку. Удобнее в использовании.

- Но... - основательница смутилась, - никто никогда не жил во дворе Лян Синь. Убрать его легко, но мебель... обычно, молодая госпожа поместья должна получать деньги на обустройство своего двора, но у казны нет денег! - сказав это, она оглядела комнату, и на ее лице появился гнев.

Как Кан И не могла понять, что она вызвала эту проблему? Так что она быстро сказала:

- Муж сделал это для невестки, и я понимаю. Мама, пожалуйста, не беспокойтесь. Муж хорошо относился к Кан И, поэтому Кан И, безусловно, приложит все усилия, чтобы позаботиться о нашей семье Фэн. Несколько дней назад невестка уже отправила письмо моему императорскому брату. Думаю, специальный посланник уже должен быть в пути. Забота об обустройстве двора А-Хэн, естественно, будет лежать на плечах этой невестки. Мама, пожалуйста, будьте спокойны. Что касается двора Изыщного спокойствия, я также предоставлю некоторые вещи. Мама, подумайте в течение следующих нескольких дней, что бы вы хотели приобрести.

После слов Кан И, основательница успокоилась. Так и должно быть. Она - старшая принцесса иностранного государства, приданое от Цянь Чжоу определенно не будет потертым. Казалось, Кан И - разумный человек. Вместе с ее дочерью они будут жить в Да Шунь. У них не было поддержки, и, если они хотели утвердиться в Да Шунь, они должны сначала обосноваться в семье Фэн. Следовательно, если они хотели обосноваться в семье Фэн, им нужно подкупить основательницу.

На лице старухи появилась улыбка, когда она сказала Фэн Юй Хэн:

- Тогда мы сделаем так, как сказала твоя мать. Время идет. Давайте не будем продолжать сидеть в этой комнате. Ся Чань, - она позвала служанку, которая стояла в стороне: - береги госпожу. Через некоторое время позови женщину, отвечающую за заботу о новой жене. Правила Да Шунь все еще должны соблюдаться.

- Слушаюсь! Старейшая госпожа, пожалуйста, не беспокойтесь. Эта слуга определенно позаботится здесь обо всем.

Только тогда основательница почувствовала удовлетворение и увела всех из комнаты. Фэн Юй Хэн шла рядом с ней, так что она, немного подумав, сказала ей:

- Ты неплохо справилась с демонстрацией силы. Хотя ее замужество неплохо для карьеры твоего отца, ей все же нужно вести себя немного более сдержанно в поместье. Она не может продолжать считать себя иностранной принцессой. Иначе, я боюсь, что она не сможет продолжать жить в поместье.

- Не говоря уже о других вещах, я боюсь, что бабушке придется передать ей ваши обязанности, - улыбнулась в ответ Фэн Юй Хэн. Сказав это, она ускорила шаг и направилась к переднему двору.

Основательница остановилась. Подумав о своих обязанностях, она сразу почувствовала грусть; однако Фэн Юй Хэн была права. Когда в поместье входила главная жена, для нее, как старейшей госпожи, было неразумно продолжать заботиться об этих вещах.

В это время банкет был в самом разгаре. Фэн Цзинь Юань общался с гостями и пил. Вскоре он закончил с распитием напитков, но принцы не хотели присоединяться к нему. Второй, четвертый и пятый принцы уже уехали, старший же принц ждал, пока императорский врач проверит травмы Жу Цзя. После осмотра он уедет вместе с Жу Цзя. Что касается третьего принца, Сюань Тянь Е, то он сидел со своим сопровождающим в павильоне чуть в стороне от банкета. Время от времени он смотрел на Фэн Цзинь Юаня, и казалось, ждал, когда тот закончит свои дела, чтобы сказать ему пару-тройку вещей.

Когда Фэн Юй Хэн вернулась, то издалека посмотрела на Сюань Тянь Е и, немного подумав, небрежно взяла со стола тарелку с фруктами и пошла к павильону.

Сюань Тянь Е смотрел, как она идет к нему, и его правая бровь непроизвольно задергалась. Когда он говорил с Фэн Юй Хэн, он ни разу не выходил победителем. Теперь, когда эта девушка взяла на себя инициативу поговорить с ним, Сюань Тянь Е не мог не начать размышлять, что именно она хочет?

Прежде чем он смог понять, что ей нужно, она уже стояла практически рядом с ним. У него появилось ощущение, что Фэн Юй Хэн имеет еще более высокий статус, чем он, из-за ее одеяний из изысканного облачного шелка, золотой шпильки Феникса в волосах и общей ауры разумности. У Да Шунь не было никаких принцесс, но даже если бы они были, возможно, они не смогли бы удержать эту окружную принцессу!

- Ваше высочество выглядит довольно живописно, сбежав сюда, чтобы спрятаться и расслабиться, - сразу сказала она, подойдя к павильону. - А-Хэн увидела, что вы сидите здесь один и выглядите совершенно одиноким, поэтому я подошла, чтобы передать вам тарелку фруктов. Это поможет вам утолить жажду.

Она не подошла слишком близко, и не поставила тарелку с фруктами на стол. Вместо этого она протянула ее слуге.

Сопровождающий об этом не задумывался, в конце концов, он был слугой. Он делал это довольно часто; однако он не думал, что прежде, чем он сможет взять ее, Фэн Юй Хэн внезапно выпустит тарелку, заставив ее сразу упасть на землю.

Фрукты и кусочки дыни раскатились в разные стороны, а тарелка раскололась на множество частей, но осколки фарфора не рассеялись. Каждый из них упал между ними.

Фэн Юй Хэн пришла в ярость

- Наглый слуга! Эта окружная принцесса принесла твоему хозяину тарелку с фруктами в знак доброй воли, но ты на самом деле посмел отбросить ее? Что это за преступление?

Этот крик был действительно пугающим. Мало того, что он оказался пронзительным, он был полон гнева и силы. Слуга долгое время находился рядом с Сюань Тянь Е, поэтому не сильно обращал внимание на чужие мрачные высказывания; однако, по какой-то причине, когда он увидел злой взгляд Фэн Юй Хэн, он не мог не поразиться. Он немедленно запаниковал, не зная, что ему делать.

Фэн Юй Хэн добавила:

- На колени, сукин сын!

Как только это было сказано, Хуан Цюань немедленно пнула его по коленям. Крепкий мужчина семи футов ростом упал на колени от удара ногой.

Что было самым прискорбным, так это то, что сопровождающий опустился на колени прямо на осколки тарелки. По его ногам сразу же потекла кровь.

Мало того, в тот момент, когда он встал на колени, он почувствовал, что помимо осколков тарелки, там, казалось, были иглы. Многие торчали вертикально, и все они пробили ему колени. Боль была такой, что он почти откусил себе язык.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/430895>